

DOI 10.22455/2619-0311-2018-4-201-208
ББК 83+83.3(2)6
УДК 821.161.1

О.В. Золотько

Рецензия на издания: Степанян К.А.

Путеводитель по роману Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»: Учебное пособие. М.: Издательство Московского университета, 2014. 208 с. – Степанян К.А.
Путеводитель по роману Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы». Учебное пособие. М.: Издательство Московского университета, 2018. 176 с.

O.V. Zolot'ko

Stepanyan K.A. The Companion Book of F.M. Dostoevsky's Novel "Crime and Punishment": a Study Guide. Moscow: Moscow State University Publ., 2014.

Stepanyan K.A. The Companion Book of F.M. Dostoevsky's Novel "The Brothers Karamazov". A Manual. Moscow: Moscow State University Publ., 2018. Review.

Об авторе: Ольга Вячеславовна Золотько, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, Государственный музей истории российской литературы им. В.И. Даля, Музей-квартира Ф.М. Достоевского, Москва.

E-mail: zolga13@yandex.ru

Для цитирования: О.В. Золотько. Рецензия на: Степанян К.А. Путеводитель по роману Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»: Учебное пособие. М.: Издательство Московского университета, 2014. 208 с. – Степанян К.А. Путеводитель по роману Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы». Учебное пособие. М.: Издательство Московского университета, 2018. 176 с. // Достоевский и мировая культура. 2018. No 4. С. 201–208. DOI 10.22455/2619-0311-2018-4-201-208

About the author: Olga V. Zolot'ko, Candidate of Philological Sciences, Leading Research, Vladimir Dahl Russian State Literary Museum, F.M. Dostoevsky's Memorial Apartment, Moscow.

E-mail: zolga13@yandex.ru

For citation: Zolot'ko O.V. Stepanyan K.A. A Guide to F.M. Dostoevsky's Novel "Crime and Punishment": A Manual. Moscow: Moscow University Press, 2014. 208 pp. Stepanyan K.A. A Guide to F.M. Dostoevsky's Novel "The Brothers Karamazov": A Manual. Moscow: Moscow University Press, 2018. 176 pp. Review. // Dostoevsky and World Culture. 2018. No 4.Pp. 201–208. DOI 10.22455/2619-0311-2018-4-201-208

Книга К.А. Степаняна «Путеводитель по роману Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»» вышла в серии «Школа вдумчивого чтения» в рамках программы «МГУ – школе» и представляет собой учебное пособие, предназначенное прежде всего для старшеклассников и студентов, а также для преподавателей средней и высшей школы, однако важность затрагиваемых автором проблем, глубина их анализа делает ее интересной всем, кто читает произведения Ф.М. Достоевского.

Завершая изложение сюжета романа, автор формулирует основные вопросы к произведению Достоевского, и ответ именно на эти вопросы можно считать целью самого путеводителя: «Чему же учит нас эта история, как можем мы понять феномен Раскольникова и какие выводы, необходимые для нашей сегодняшней жизни, можем сделать?» [Степанян 2014: 166].

Надо заметить, что, хотя роман Достоевского включен в школьную программу, все же до сих пор можно услышать мнение, что его изучение в старшей школе нежелательно, так как он может вредно влиять на неокрепшие подростковое сознание, указать возможность оправдания преступления и подталкивать к преступным мыслям и поступкам того, кто уже задумался об этом, либо, наоборот, знакомить молодого человека с совершенно чуждым ему опытом, и в этом смысле пройти совершенно мимо сознания читателя, никак его внутренне не задев и даже напрасно измучив. Аргументом служит утверждение, что основная проблематика романа дана преимущественно через сознание главного героя, автор же не выносит каких-то категоричных, прямых осуждающих оценок. К.А. Степанян в своем путеводителе показывает, с одной стороны, необходимость чтения книги Ф.М. Достоевского, с другой, помогает читателю выбраться из «силового поля» Раскольникова, научиться пользоваться читательской свободой, которую ему даёт писатель. Автор доказывает, что проблемы, с которыми сталкивается Раскольников

и которые он решает через преступление, это не отвлечённый от их читательской жизни сюжет, с этими проблемами они сталкиваются сами или могут столкнуться. Он обращается к непосредственному опыту подростка, к его переживаниям, проблемам, которые стоят на его пути во взрослую жизнь: «Домой он [Раскольников – О.З.] входит, “как приговоренный к смерти” (6; 59)¹. Это состояние, свойственное многим людям, как бы и не желающим совершить грех, но уже настолько подчинивших себя злу, что недостает воли и сил на сопротивление. Здесь можно было бы привести такие параллели: примерно такие же чувства охватывают многих из нас в молодости, когда кажется, что надо заставить себя сотворить нечто нехорошее, чему сопротивляется все твое человеческое естество, чтобы утвердиться “в этом жестоком мире”» [Там же: 83-84].

Автор настраивает читателя на глубоко прочувствованное личное восприятие романа. В этом смысле очень показательным кажется комментарий К.А. Степаняна к известной записи Достоевского по поводу романа: «жизненное знание и сознание (т.е. непосредственно чувствуемое телом и духом, т.е. жизненным всем процессом) приобретается опытом pro и contra, которое нужно перетасщить на себе». К этой записи звучит неожиданный, нетривиальный комментарий: «Запись эта раскрывает содержание самого романа, но равным образом также и тот единственный принцип убеждения читателя, который признавал Достоевский» [Там же: 52]. Также: «Читатель не просто соучаствует в действии, он буквально “перетаскивает” на себе бремя страстного пути Раскольникова от теории к преступлению и затем через кровавые муки – к раскаянию» [Там же: 56-57].

На эмоциональное, «пристрастное» чтение настраивает и иногда образный язык путеводителя: «Достоевского вообще надо читать медленно и внимательно, и тогда каждое слово его будет попадать в ваше сердце, как пули в цель» [Там же: 137]. Соня, восклицая: «Что вы, что вы это над собой сделали!», «как бы вынимает льдистое острие из закаменевшей души Раскольникова» [Там же: 138].

Вовлекая читателя в проблематику романа, автор, соответственно назначению пособия-«путеводителя», задает и нравственные ориентиры, основанные на христианском вероучении (так как христианскими были основы мировидения Достоевского, по убеждению

¹ Здесь и далее цитаты приводятся по изданию: Ф.М. Достоевский. Полное собрание сочинений в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990. В круглых скобках автором (К.А. Степаняном) указаны том и страница.

автора), которых следует держаться, читая роман. Так, излагая в самом начале «арифметический подход» Раскольникову, он сразу опровергает главное его основание – допущение убийства: «Если вы изначально уже видите, в чем неправота этой логики, этой “арифметики”, вам будет легко принять и понять роман “Преступление и наказание”. Если же и вам эта логика представляется хотя бы в некоторой степени убедительной, задумаемся вот над чем. Человек на земле, конечно, многое может, но еще никому и никогда не удавалось создать жизнь, т.е. из неживого создать живое. <...> божественное начало в каждом из нас знает, что жизнь – чудесный дар, который не дается дважды, и потому очень мало кто из людей решается совершить такое преступление, даже логически обоснованное» [Там же: 8-9].

Автор досконально разбирает теорию Раскольникова, ключевым моментом ее представляется разделение людей на два класса – «избранных» и «материала», а «главным стимулом всех мыслей и действий Раскольникова», вопреки спекуляциям самого героя, является «власть над “обыкновенными” людьми и над понятиями добра и зла» [Там же: 140].

Автор путеводителя доводит теорию Раскольникова «до последствий», до которых ее не развивает и сам герой, указывает читателю возможные пути развертывания его теории в масштабе не только жизни Раскольникова, но и жизни народа, страны, всего мира, неоднократно на протяжении книги отсылает юного читателя к событиям мировой истории: «Предупреждения Достоевского были услышаны и поняты только в XX в. (но и тогда далеко не всеми). Десятилетия тотальной атеистической, материалистической и фашистской пропаганды, рассуждения о том, что существует лишь классовая или национальная мораль (хорошо все то, что служит интересам данного класса или данной нации; муки и смерть одних могут быть благом для других), у человека нет другой жизни, нежели та, что на земле, – привели к невиданным трагедиям во время гражданской войны и в России, и в Испании, и в других странах, двум катастрофическим мировым войнам, миллионам жертв концлагерей...» [Там же: 167].

Анализируя личность и жизненный путь Раскольникова, автор не сосредотачивается только на «отрицательном» этапе его жизни, но достаточно подробно разбирает внутреннее состояние героя на каторге в эпилоге, начало его воскресения. К.А. Степанян показывает сложность, неоднородность внутреннего мира не только Раскольникова, но и других главных героев – Сони Мармеладовой, Дуни Раскольниковой,

Свидригайлова и др., нередко при этом привлекая подготовительные материалы к роману, из них читатель узнает сюжетные ответвления, разработку характеров персонажей, от которой автор потом отказался, но которые в новом свете помогают раскрыть художественный мир романа. Особенный интерес вызывает у автора фигура Свидригайлова: «У Достоевского не бывает персонажей-функций, каждый – самостоятельная личность со своим непростым внутренним миром. Скорее, Свидригайлов (равно как и Соня) – один из ликов, составляющих облик мироздания, тайну которого Раскольников (и мы с ним) должны разгадать. Опять-таки в черновиках есть и такая запись: Свидригайлов “полюбил немного Соню и пользовался ее советами. <...> Иногда разговоры с Соней об хороших идеалах. Признается, что с ней было бы ему лучше <...> но после, судя сам себя по бестиальным и звериным наклонностям (16-летняя и насилия), говорит, что «я неспособен»” (7; 164). Это потенциальное ответвление сюжета Достоевский в окончательном тексте убрал» [Там же: 121-122].

Помимо изложения содержания романа в хронологической последовательности, книга содержит краткую (около тридцати страниц) биографию Достоевского, в которой, тем не менее, К.А. Степаняну удается за канвой внешних событий жизни Достоевского показать насыщенное течение его внутренней, духовной жизни. В конце книги автор обращается к анализу жанра романа и метода Достоевского («реализма в высшем смысле»), кратко излагая свою концепцию (изложенную подробно в его монографиях «“Сознать и сказать”. “Реализм в высшем смысле” как творческий метод Ф.М. Достоевского» (2005), «Явление и диалог в романах Ф.М. Достоевского» (2010)), определяет основной конфликт романа как трагический, опираясь на определение трагедии Вяч. Ивановым [Там же: 194].

Анализ произведения Достоевского К.А. Степанян дает в широком историко-культурном контексте, знакомит школьника также с обширной традицией изучения творчества Достоевского.

Этими достоинствами и особенностями обладает также путеводитель К.А. Степаняна по роману «Братья Карамазовы» (2018), вышедший в той же серии учебных пособий для школьников.

Книга так же ориентирована на юного читателя, так же автор обращает внимание на злободневность вопросов, необходимость их решения в нашей жизни. Показателен комментарий К.А. Степаняна

к «притче о луковке»: «неплохо было бы, прежде чем осуждать злую бабу, устроить себе небольшой психологический тест: а как бы я поступил тут? <...> Отвечать, конечно, нужно честно, полностью представив себя в подобной определяющей вечность ситуации» [Степанян 2018: 60] (курсив К.А. Степаняна). В этом обращении к совести читателя, требовании предельной честности нам открывается и личность самого исследователя, эти вопросы являются неспрздными, неотвлечёнными для него самого.

Отметим, что роман «Братья Карамазовы» не входит в обязательную школьную программу, поэтому путеводитель, вероятно, ориентирован на тех, кто уже заинтересовался произведениями Достоевского, и, следовательно, автор предполагает более глубокую степень погружения в творчество Достоевского, проблематику его романов. Книга будет интересна не только школьникам, но и исследователям творчества писателя, так как обобщает итоги размышлений К.А. Степаняна над романом и творчеством Достоевского в целом.

Это усложнение содержательного анализа видимо отражается на структуре книги: только первая половина ее посвящена изложению сюжета романа (первые две главы), так как за «внешней стороной» романа, «псевдетективной» историей убийства Федора Павловича Карамазова, по мнению автора, разворачивается «подлинный детектив, если признать, что, читая его, мы разгадываем тайну человека и мироздания» [Там же: 15]. В последующих четырех главах К.А. Степанян на более высоком уровне обобщения анализирует «внутренние сюжеты» романа (сюжет о «слезинке ребенка», мотивные, идейные параллели с драмой А.С. Пушкина «Борис Годунов», проблема существования зла в мире, круг идей поэмы о Великом инквизиторе, понимание сиротства, преодоление его во всеобщем братстве людей, вопрос о возможности преображения человека в земной жизни и многие другие); в последней (седьмой) главе, как и в путеводителе по роману «Преступление и наказание», речь идет об особенностях творческого метода Достоевского.

В центре внимания автора спор «pro et contra» героев романа (прежде всего, в четко выраженных позициях Ивана Карамазова и старца Зосимы, а также других героев) об устройстве мироздания, о существовании благого творца, о добре и зле, о справедливости и милости и др. По мнению автора, Иван Карамазов, начиная с мысли о несправедливости страданий, на которые Бог обрекает людей, от желания любви и добра всему человечеству, «несмотря на все

заявления, строит всю философию Христа на нелюбви и презрении к людям, “слабосильным существам, созданным в насмешку” (14; 228), и необходимости подчинения “хозяину” мира (так или иначе именуемому)» [Там же: 51]. Но при этом, как и в случае с героем романа «Преступление и наказание», личность и аргументы Ивана Карамазова имеют для некоторых читателей большую силу убеждения, и в целом кажутся неопровергнутыми, несмотря на «заочную» полемику с его идеями в житии старца Зосимы. Однако, как показывает К.А. Степанян, разрушительной концепции Ивана, ведущей к разделению людей на «классы» сильных и слабых, к оправданию насилия, противостоит весь роман, его сюжет, всё его художественное целое, построенное на иных, христианских мировоззренческих началах, противоположных теории Ивана Карамазова. «Ключевые смыслы романа – зло лежит не в Божьем замысле, а есть результат свободной воли человека, и потому каждый воистину “за всех и за вся виноват” (14; 290)» [Там же: 153] (курсив К.А. Степаняна).

Основу романа, по мнению автора, «составляет преображение» [Там же: 160], совершающееся через открытие и принятие Божественной любви и принятие своего крестного пути, в романе преображение переживают мальчики, превратившиеся из гонителей в 12 апостолов «детской церкви», Христос является Алеше во сне о Кане Галилейской (с. 161). Таким образом «в романе “Братья Карамазовы” перед нами предстает, как бы в малых масштабах <...> полный цикл человеческой истории, от, казалось бы, торжества “земляной карамазовской силы” до <...> церкви мальчиков» [Там же: 161]. Показан Достоевским и обратный, губительный путь: «от сотворения в своем сознании превратного представления о мире, якобы недостойном принятия (Иван, великий инквизитор), до полного отрицания и своевольного ухода из него (Смердяков)» [Там же].

Раскрывая проблематику романа, автор по степени причастности к ней обращается к анализу образов основных действующих лиц, подчеркивая их сложность, неоднозначность. Отдельный интерес представляет исследование версий о характере и судьбе Алеши Карамазова, какими они могли быть показаны в ненаписанной второй части романа [Там же: 93-95].

Принципиальный характер для исследователя имеет анализ повествовательной структуры романа. Продолжая полемику с теорией Бахтина о полифонизме романов Достоевского (развернутую, кроме уже упомянутых выше монографий 2005 и 2010 гг., также в книге «Шекспир,

Бахтин и Достоевский. Герои и авторы в большом времени» (2016)), К.А. Степанян утверждает «небесконечность» диалога равноправных сознаний героев, невозможность примирить как имеющие одинаковое право на существование «правд» Ивана Карамазова и старца Зосимы. В то же время Достоевский, творец романного мира, оставляет читателю свободу в трактовке произведения. Аналог художественного мира писателя автор находит «в нашем большом мире, где все совершается по воле Божьей и в то же время дана полная свобода, выбор от рая до ада» [Там же: 173]. И, подобно убеждению в благом устройстве мира согласно христианскому учению, автор утверждает благой замысел Достоевского в его последнем романе, до конца не разгаданном, устремленном в своих тайнах в будущее. Значительна для автора мысль, которой он заканчивает свою книгу: «Да, незавершенность персонажей Достоевского проявляется и в том, что мы продолжаем в веках спорить с ними – ибо актуальность вопросов, волновавших их, обостряется с каждым следующим десятилетием. Но такое равноправие не означает равной правильности их – с точки зрения автора» [Там же: 174] (курсив К.А. Степаняна).

Список литературы

1. Степанян К.А. Путеводитель по роману Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»: Учебное пособие. М.: Издательство Московского университета, 2014. 208 с.
2. Степанян К.А. Путеводитель по роману Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы». Учебное пособие. М.: Издательство Московского университета, 2018. 176 с.

References

1. Stepanian K.A. Putevoditel' po romanu F.M. Dostoevskogo "Prestuplenie i nakazanie": Uchebnoe posobie [A Guide to F.M. Dostoevsky's Novel "Crime and Punishment": A Manual]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2014. 208 p. (In Russ.)
2. Stepanian K.A. Putevoditel' po romanu F.M. Dostoevskogo "Brat'ia Karamazovy". Uchebnoe posobie [A Guide to F.M. Dostoevsky's Novel "The Brothers Karamazov": A Manual]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2018. 176 p. (In Russ.)